

Тема номера: «Школьный буллинг как распознать?»

Мама и папы, педагоги и психологи, просто взрослые: вне зависимости от того, является ли ребенок зачинщиком травли или ее жертвой, школа и семья всегда должны выступать «единым фронтом» против буллинга, будучи при этом на стороне ребенка.

Специалисты утверждают, что почти половина детей не говорит родителям о том, что в школе с ними происходит что-то плохое. Наверное, точнее это можно было перефразировать так: почти половина родителей не знает о том, что их дети оказались вовлечены в ситуацию травли.

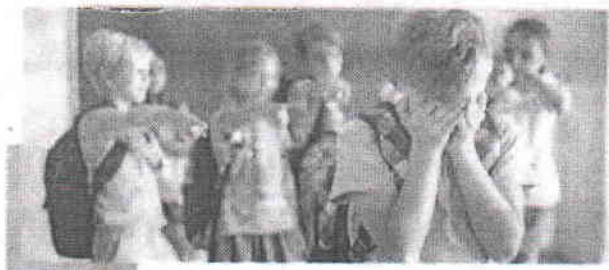
Почему ребенок не говорит взрослым о буллинге:

Уверенность, что помощь получить не удастся. Ребенок уверен в том, что родитель не сможет или не захочет ему помочь. Когда ребенок привык к тому, что в трудных ситуациях родитель склонен преуменьшать значение происходящего и предлагать ему «не обращать внимание» или «справиться самому», вряд ли он обратится за помощью, столкнувшись с травлей.

Ребенок боится, что станет еще хуже. В основном дети сознательно не хотят, чтобы родители вмешивались в ситуацию, так как опасаются, что их вмешательство только усугубит положение.

Ребенок жалует родителей, заботится о них. Дети, становящиеся жертвами буллинга, часто имеют очень сильную связь с родителями, подвергаясь избыточной опеке с их стороны.

Ребенок боится, что родители будут ругать и накажут. Как показывает практика, очень часто ребенок, которого травят одноклассники, сам выступает агрессором по отношению к другим детям, которые, к примеру, слабее или младше него. Тогда ему может не захотеться излишнего внимания со стороны родителей к своим проблемам, ведь в ходе разбирательства может выясниться, что и он – обидчик, за что ожидаемо наказание.

Почему родители «не слышат» и не реагируют на информацию детей о буллинге:

Переживание беспомощности и вины. Признание родителем того, что травля действительно имеет место, требует от него дальнейших действий. Но мало кто из взрослых представляет, что делать в такой ситуации; это заставляет их, с одной стороны, чувствовать себя беспомощными, а с другой – виноватыми перед сыном или дочерью, которых не смогли защитить. Это очень сильные негативные переживания, и наша психика устроена таким образом, чтобы, по возможности, защитить нас от них.

Включение собственных переживаний и защитных механизмов игнорирования. Многие из взрослых, будучи детьми, сами сталкивались с разными ситуациями насилия, физического или психологического, при этом необязательно связанными именно с травлей. В большинстве своем люди справляются с негативными факторами, с которыми им пришлось столкнуться в жизни, «перерастают» детские проблемы и вполне успешно функционируют. Но если давно пережитый стресс оставил след в психике, при столкновении с чем-то подобным много лет спустя человек порой оказывается не в состоянии реагировать адекватно ситуации.

Мне агрессор узнать проще, чем маме жертвы. Стоит отметить следующий факт: в зависимости от того, какую роль в ситуации травли занимает ребенок, его родителям сложнее или легче будет узнать об этом (при условии, что ребенок прямо не рассказал им самостоятельно). Так, например, мама буллера узнает о травле быстрее, чем мама жертвы: к ней, скорее всего, в какой-то момент обратится классный руководитель или родители пострадавшего ребенка.

А вот тот, кого обижают, может гораздо дольше оставаться вне внимания учителей.

Учителям же важно обращать пристальное внимание на категории учеников, которые, с их точки зрения, являются полностью «благополучными». Тем не менее, они также могут стать жертвами травли. Для многих учителей ребенок, который учится на «пять», априори непроблемный, свое хорошее отношение к нему они приписывают и другим детям, его окружающим. Хотя общеизвестно, что во многих школах, где общий уровень успеваемости не высок, именно отличники становятся мишенью нападков.